

УДК 159.9.019

Национальные особенности развития научно-практических течений отечественной психологии в первой половине XX столетия*

О. А. Артемьева, О. В. Синёва

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Предлагаются результаты решения проблемы соотношения интернационального характера и национальных особенностей психологии на материале истории развития научно-практических течений отечественной психологии в 1901–1950 гг. Обсуждаются результаты качественного анализа публикаций, отражающих интернационалистские тенденции в развитии педологического, психотехнического и психоаналитического течений: переводных изданий, предисловий и научных рецензий на работы зарубежных ученых, тезисов докладов и сообщений о международных научных съездах и конференциях. Показывается, что уникальный характер проявления интернационалистских тенденций в развитии течений был обусловлен особенностями научной политики и наличием общественной потребности в психологических исследованиях научно-практического характера.

Ключевые слова: национальные особенности науки, интернационализм, российская психология, советская психология, научно-практические течения, педология, психотехника, психоанализ.

В проблематике исследований, посвященных условиям развития психологической науки, сегодня приобретает особое звучание вопрос о ее интернациональном характере. На страницах «Психологического журнала» в 2015–2016 гг. развернулась дискуссия по вопросу национальных и интернациональных корней науки. С позиций методологии психологических исследований в ней приняли участие Б. Шефер, Б. Шлёдер [13], А. В. Юревич [14], Т. В. Корнилова [4] и др. В статье Б. Шефера и Б. Шлёдера представлена взвешенная позиция, согласно которой наука, получающая потенциал для своего развития только в определенном социокультурном пространстве, вместе с тем направлена на выявление универсальных закономерностей и должна иметь независимое международное значение [13]. О неизбежных национальных особенностях научного познания, прежде всего в социогуманитарных науках, пишет А. В. Юревич [14]. По мнению автора, эти особенности нарастают, «во-первых, от естественных наук к социогуманитарным,

* Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации № МД-1443.2017.6, использованы результаты исследования по гранту РФФИ № 17-36-01096.

во-вторых, от объекта, а затем продукта – к процессу научного познания, в-третьих, от когнитивной составляющей этого процесса – к социальной» [14, с. 131]. Т. В. Корнилова настаивает на том, что «в своей универсальной составляющей наука интернациональна» [4, с. 91]. Вместе с тем автор не отрицает «своеобразия теорий, включающих как компоненты личностного знания, так и принятие постановки проблем, оказавшихся ведущими в рамках «национальных» наук как исторически конкретных образований» [Там же]. Интернационализация видится Т. В. Корниловой как эффект научной коммуникации, результат взаимодействия ученых разных стран в решении общих для психологической науки проблем, освоения ими «надындивидуального багажа знаний». Именно в этом ключе разрабатывает проблему интернационализма психологической науки в современной России И. А. Мироненко [10].

Особое звучание проблема национальных особенностей науки приобретает в русле истории психологии. В каждый период исторического развития науки в одном из направлений, областей и сфер психологии может быть обнаружен уникальный комплекс интернациональных и национальных характеристик научного познания. Соответственно, и решение обозначенной проблемы должно опираться не только на результаты методологического осмысления универсальных закономерностей развития науки, но и на результаты историко-научного анализа конкретного исторического пути психологического познания. Ценные научные данные предоставляют переломные исторические периоды значительных изменений социальной ситуации развития науки.

Важнейшим с этой точки зрения видится период первой половины XX столетия, ознаменовавшийся и качественной перестройкой научного мировоззрения в результате революционных преобразований, и идеологическими дискуссиями 1920–1930-х гг., и процессом активной самоорганизации научного психологического сообщества в годы Великой Отечественной войны [2]. Интернационализм отечественной психологической науки этого времени уникальным образом реализуется в развитии ее основных научно-практических течений, прежде всего педологии, психотехники и психоанализа. С одной стороны, ориентируясь на решение конкретных общественных задач, данные научно-практические течения в своей истории испытывали значительное влияние социально-политической ситуации в стране¹. С другой стороны, в формировании и развитии российской педологии, психотехники и психоанализа можно проследить общие для всех стран интернационалистские тенденции развития науки. Конкретизация и анализ этих тенденций видится актуальной исследовательской задачей.

Уникальный характер проявления интернационалистских тенденций в развитии научно-практических течений определяется совокупным влиянием общесоциального и научно-социального условий [15] данного историческо-

¹ Это позволяет современным исследователям говорить как о «самобытности» [2; 11], так и об «изоляции» [5] отечественной психологии.

го периода [3]. В качестве конкретных результатов их влияния могут быть изучены следующие показатели научной деятельности:

- 1) опыт научной коммуникации (участие отечественных психологов в зарубежных и отечественных конференциях, неформальные контакты с зарубежной научной общественностью и др.);
- 2) организационное оформление научно-практических течений (открытие лабораторий, научных обществ и т. д.);
- 3) реализация результатов научных исследований в различных сферах общественной практики;
- 4) организация учебного процесса.

Для их конкретизации в рамках нашего исследования использовались следующие историко-психологические методы:

- 1) организационно-стратегические методы (системного и комплексного анализа, метод единства логического и исторического, историко-генетический метод);
- 2) методы получения научных данных (метод текстологического анализа, метод библиографического анализа, биографический метод, метод анализа продуктов научной деятельности);
- 3) исторический событийный анализ социального аспекта предметной области истории психологии.

Основной исследовательской процедурой выступала историко-психологическая реконструкция, основанная на качественном анализе условий и результатов социальной детерминации развития научно-практических течений отечественной психологии в первой половине XX столетия.

По итогам анализа монографий по истории психологии, обобщающих работ учебного характера, тематических статей в ведущих психологических словарях, а также результатов подсчета индекса цитируемости авторов с 1988 по 2007 г. по библиографиям публикаций в журнале «Вопросы психологии» был сформулирован список ведущих представителей научно-практических течений отечественной психологии первой половины XX столетия: М. Я. Басов, П. П. Блонский, Л. С. Выготский, С. Г. Геллерштейн, И. Д. Ермаков, А. Б. Залкинд, А. Р. Лурия, А. П. Нечаев, И. Н. Шпильрейн, С. Н. Шпильрейн. Материалами исследования стали продукты их научной деятельности, в том числе монографии, докторские диссертации, учебные пособия, сборники научных трудов, публикации в периодических изданиях, материалы научных съездов и конференций, переводные издания, научные рецензии (всего 671 работа); биографические статьи, посвященные ведущим отечественным психологам, представленные в психологических словарях; обзорные историографические работы 1925–2015 гг., представляющие состояние отечественной психологии изучаемого периода и содержащие свидетельства об основных характеристиках социальной детерминации развития научно-практических течений (условиях, механизме и результатах). Для изучения результатов социальной детерминации использовались библиографические списки печатных работ ведущих представителей научно-

практических течений отечественной психологии, опубликованные на русском языке в России в первой половине XX столетия.

Анализ общесоциального и научно-социального условий развития научно-практических течений отечественной психологии позволил обнаружить следующее. Для идеологической ситуации в России начала XX столетия была характерна открытость к восприятию новых, в том числе зарубежных философских и научных идей. Основной задачей в производственной сфере, прежде всего в первые послереволюционные годы, была индустриализация, подъем производительности труда. В административном плане советское правительство относилось к науке как к средству теоретического и идеологического обоснования социальных преобразований, смягчения негативных последствий социальных преобразований. И главное, от гуманитарной науки ждали активного участия в решении важнейшей социальной задачи – воспитания Нового человека, строителя коммунизма. Эти характеристики общественной потребности в психологических исследованиях научно-практического характера – основного общесоциального условия, детерминировавшего развитие научно-практических течений отечественной психологии, обусловили высокий авторитет и административную поддержку психологической науки как средства решения насущных социальных проблем.

В последующие годы оставались актуальными задачи восстановления народного хозяйства, повышения темпов производственного строительства, ликвидации детской беспризорности. Вместе с тем в связи с необходимостью укрепления политических позиций партийной власти значительно возросла роль идеологического фактора. Наука постепенно ставилась под административный и идеологический контроль. Советские психологи были вынуждены искать пути построения новой марксистской психологии.

Особой выраженностью идеологического фактора характеризовался период 1926–1930 гг. В период первой пятилетки с новой силой зазвучали призывы к воспитанию советского человека в духе приоритета социального над личностным, искоренения немарксистских установок в науке, самокритики и вместе с тем укрепления международного авторитета Советского государства.

Преимущественно на 1931–1936 гг. пришлись процессы деинституционализации научно-практических течений отечественной психологии. С одной стороны, в это время еще больше возросла значимость экономического фактора, активно внедрялись коллективизация и индустриализация. С другой стороны, четко обозначились тенденции к решению этих задач при помощи методов административного контроля. Фактор политико-идеологического влияния нашел свое отражение в понятии «советская научная политика» [2]. Негативными аспектами этой практики были политизация научных дебатов, преобладание идеологических аргументов над содержательными [2], а также административные санкции и репрессии в отношении не только отдельных «нежелательных» психологов, но и научных течений [12].

Влияние сложных условий времени Великой Отечественной войны на развитие психологической практики имело амбивалентный характер. С од-

ной стороны, на фронте и в тылу актуализировался запрос как в психологическом сопровождении, так и в исследованиях; уменьшилось идеологическое давление на науку и ученых. С другой стороны, были ограничены научные коммуникации с зарубежными коллегами, психологическая практика, как и любая другая, не могла финансироваться в полном объеме. Такие представители научно-практических течений, как А. Р. Лурия и С. Г. Геллерштейн, активно осуществляли психологическую помощь и проводили широко известные исследования в русле восстановительной терапии раненых. Однако в условиях войны рассматриваемые научно-практические течения были лишены институционального оформления.

Совокупным влиянием общесоциального и научно-социального условий определяется динамика проявления интернационалистских тенденций в результатах социальной детерминации развития научно-практических течений отечественной психологии в первой половине XX столетия. К таким результатам могут быть отнесены:

- 1) коммуникация с отечественной и зарубежной научной общественностью (в том числе научные публикации);
- 2) организационное оформление научно-практических течений;
- 3) реализация результатов научных исследований в прикладных областях;
- 4) организация передачи и воспроизводства научного знания.

В качестве основных публикаций, отражающих интернационалистские тенденции в развитии научно-практических течений, рассматривались переводные издания; предисловия и научные рецензии, подготовленные к трудам зарубежных ученых; тезисы докладов и сообщения о прошедших международных научных съездах и конференциях. Данная статья посвящена представлению результатов анализа именно таких печатных публикаций.

Важным показателем, отражающим интернационалистские тенденции в развитии научно-практических течений отечественной психологии, видится интерес отечественных ученых к работам зарубежных коллег. Как известно, Россия была одной из немногих стран, где уже в 1904 г. вышел перевод работы З. Фрейда «О сновидениях». Только за четыре предвоенных года было издано еще девять его работ: «Психопатология обыденной жизни» (М., 1910), «О психоанализе. Пять лекций» (М., 1911), «Три статьи о теории полового влечения» (М., 1911), «Психологические этюды» (М., 1912), «Бред и сны в «Градиве» В. Йенсена» (Одесса, 1912), «Психология сна» (М., 1912), «Леонардо да Винчи» (М., 1912), «Психоанализ детского страха. Анализ фобии пятилетнего мальчика» (М., 1912), «Толкование сновидений» (М., 1913). Кроме этого, в 1911–1913 гг. работы З. Фрейда и его учеников А. Адлера, К. Юнга и других печатались на страницах журнала «Психотерапия».

После революции 1917 г., в связи с реформой образования, изменился характер переводимых психологических работ: на смену философско-психологическим трудам пришли практико-ориентированные работы [2]. Увеличилось число психологов, участвовавших в издании переводов. Уже в 1921–1924 гг. представители научно-практических течений А. Р. Лурия, П. П. Блонский и И. Н. Шпильрейн подготовили предисловия и выступили

редакторами переводных монографий «Опыт теории потребностей» Л. Brentano, «Очерк психологии» Л. Джемсона и «Психология и экономическая жизнь» Г. Мюнстерберга. С 1922 г. под редакцией И. Д. Ермакова выходила «Психологическая и психоаналитическая библиотека», включавшая переиздание многих работ ведущих психоаналитиков и пользовавшаяся большой популярностью. В 1920-е гг. по инициативе и под редакцией Я. М. Когана в Одессе началась публикация серии книг «Вопросы теории и практики психоанализа», в которой вышли работы европейских и российских лидеров психоанализа. В 1923 г. предисловием И. Д. Ермакова была опубликована книга З. Фрейда «Методика и техника психоанализа». В 1925 г. вышел в свет русский перевод работы З. Фрейда «По ту сторону принципа удовольствия» с предисловием, написанным А. Р. Лурия и с Л. С. Выготским. В этой работе авторы обосновывали близость идей психоанализа и марксистского материализма. Л. С. Выготский и А. Р. Лурия выступили также авторами предисловия к книге О. Шульце «Практика экспериментальной психологии, педагогики и психотехники» (М., 1926). Л. С. Выготским было подготовлено предисловие к трем изданиям работы Э. Торндайка «Принципы обучения, основанные на психологии» (М., 1926, 1929, 1930). Кроме того, ученый выступил редактором книг «Исследование педагогического процесса для учителей» (Б. Р. Бекингом, 1930), «Очерк духовного развития ребенка» (К. Бюлер, 1930) и «Исследование интеллекта человекообразных обезьян» (В. Келер, 1930). В 1931 г. под редакцией Л. С. Выготского и А. Р. Лурии была опубликована педологическая работа Ш. Бюлер, Б. Тюдор-Гарт и Г. Гейцер «Социально-психологическое изучение ребенка первого г. жизни» (М.; Л., 1931).

В условиях усиливающейся централизации и изоляционной советской научной политики 1932–1935 гг. издание трудов «буржуазных» авторов стало возможным только при условии их критики [1]. Обнаружены критические предисловия Л. С. Выготского: «Проблема развития ребенка в исследованиях Арнольда Гезелла. Критический очерк» (Л. С. Выготский, 1932) и «Проблема речи и мышления ребенка в учении Ж. Пиаже. Критическое исследование» (Л. С. Выготский, 1932). В 1934 г. вышла еще одна работа по психологии развития с предисловием Л. С. Выготского – «Основы психического развития» К. Коффки (М.; Л., 1934). Предваряющая ее критическая статья была озаглавлена «Проблема развития в структурной психологии. Критическое исследование». К 1935 г. относится выход в свет перевода книги Э. Торндайка «Процесс учения у человека» (М., 1935). Вступительную статью к этой работе под названием «Несколько критических замечаний к книге Торндайка *Human Learning*» подготовил П. П. Блонский (М., 1935).

Активизацию процессов международной коммуникации внутри научного психологического сообщества отражает значительно возросшее после 1920 г. количество научных рецензий, опубликованных представителями научно-практических течений отечественной психологии. В 1923 г. в журнале «Гигиена труда» опубликована рецензия С. Г. Геллерштейна на первую часть книги Г. Мюнстерберга «Основы психотехники». В рецензиях, подго-

товленных А. Р. Лурия в 1928–1930 гг. на работы по психиатрии, возрастной и дифференциальной психологии [6–9], выполнялась общая установка В. И. Ленина на использование зарубежных достижений в построении советского общества и науки [2].

Обмен опытом с международным научным сообществом представляют сообщения, подготовленные в 1928–1930 гг. С. Г. Геллерштейном о V Международной психотехнической конференции в Утрехте, А. Р. Лурией о Международном конгрессе психологов в Америке, И. Н. Шпильрейном о Международной конференции по психотехнике в Барселоне. Отклик на деструктивные процессы в германской науке содержится в статьях И. Н. Шпильрейна «Фашизация немецкой науки» и А. Р. Лурии «“Психология рас” и фашистская наука», опубликованных в 1933 г.

Проведенный анализ печатных работ ведущих отечественных представителей педологии, психотехники и психоанализа позволяет сделать следующие выводы.

До 1920-х гг. международные связи отечественных педологов, психоаналитиков и психотехников были преимущественно односторонними, их влияние на развитие мировой психологии оставалось весьма ограниченным. К середине 1920-х гг. российские психологи стали не только рядовыми членами, но и активными деятелями международного психологического сообщества. В период 1921–1935 гг. прослеживаются существенные интернационалистские тенденции. Усиливается межнациональная научная коммуникация: ведущие представители отечественных научно-практических течений выступают редакторами переводов, авторами предисловий к книгам зарубежных ученых, публикуют научные рецензии на их работы, активно участвуют в международных научных мероприятиях и представляют результаты их работы в российских журналах.

В целом развитие научно-практических течений отечественной психологии в первой половине XX столетия протекало в русле мировых тенденций научных исследований и практической помощи. Вместе с тем специфика социокультурного пространства развития научно-практических течений обусловила национальное своеобразие, проявившееся в постановке исследовательских и практических задач, связанных с необходимостью повышения производительности труда, воспитания будущих строителей коммунизма, научного и философского обоснования социальных преобразований, признания и укрепления международных связей Советского государства. Таким образом, почвой для развития научно-практических течений отечественной психологии, изначально возникших на базе зарубежных направлений психоанализа, педологии и психотехники, стала практика решения производственных, административно-политических, социальных и идеологических задач. Постановка и решение таких задач возможна лишь в контексте национально-специфичной социально-исторической ситуации. Это делает практические области психологии национально ориентированными, особенно в условиях революционных социальных изменений, требующих максималь-

ной активизации общественных ресурсов и формирующих соответствующий социальный запрос к научно-исследовательской практике.

Однако, как показывают результаты проведенного исследования, интернационалистские тенденции в развитии основных научно-практических течений отечественной психологии не могут быть объяснены исключительно влиянием общесоциальных условий. Усилению этих тенденций в 1920–1930-е гг. во многом способствовали научно-социальные условия советской научной политики. Для раскрытия ее влияния на развитие отечественной практической психологии необходим анализ официальных документов, регламентирующих деятельность советских психологов, реконструкция истории институционализации научно-практических течений в России. Кроме этого, результаты проведенного анализа должны быть дополнены данными о неформальных контактах с зарубежными учеными, формах институционализации научно-практических течений, реализации результатов научных исследований в различных сферах общественной практики и организации учебного процесса. Этому будет посвящена наша следующая статья.

Список литературы

1. *Артемьева О. А.* «Оружием критики» (анализ рецензий отечественных психологов первой половины XX столетия) / О. А. Артемьева // *Вопр. психологии.* – 2015. – № 1. – С. 123–132.
2. *Артемьева О. А.* Социально-психологическая детерминация развития российской психологии в первой половине XX столетия : монография / О. А. Артемьева. – М. : Ин-т психологии РАН, 2015. – 534 с.
3. *Артемьева О. А.* К проблеме национальной специфики развития научно-практических течений отечественной психологии в первой половине XX века / О. А. Артемьева, О. В. Синёва // *Проблемы теории и практики современной психологии : XVI ежегод. всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых : тез. докл. / ФГБОУ ВО «ИГУ».* – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. – С. 214–217.
4. *Корнилова Т. В.* Интернациональность психологии VERSUS «национальные психологии» / Т. В. Корнилова // *Психол. журн.* – 2015. – Т. 36, № 3. – С. 91–99.
5. *Лейбин В. М.* Репрессированный психоанализ: Фрейд, Троцкий, Сталин / В. М. Лейбин // *Рос. психоаналит. вестн.* – 1991. – № 1. – С. 32–55.
6. *Лурия А. Р.* [Рецензия] / А. Р. Лурия // *Психология.* – 1928. – Т. 1, вып. 1. – С. 189–190. – Рец. на кн.: *Die Grundlagen der psychischen Entwicklung. Eine Einführung in die Kinderpsychologie / K. Koffka.* – Osterwieck a/H: Zickfeldt, 1921. – 426 p.
7. *Лурия А. Р.* [Рецензия] / А. Р. Лурия // *Психология.* – 1928. – Т. 1, вып. 1. – С. 194–196. – Рец. на кн.: *Foundations of psychiatry / Wm. A. White.* – N. Y. : Nervous and Mental Disease Publishing Company, 1921 – 136 p.
8. *Лурия А. Р.* [Рецензия] / А. Р. Лурия // *Психология.* – 1929. – Т. 2, вып. 1. – С. 158–159. – Рец. на кн.: *Anwendung der graphischen Methode auf Sprache und Gesang / E. W. Scripture.* – Lpz. : Johann Ambrosius Barth, 1927. – 114 p.
9. *Лурия А. Р.* Об одной попытке построить психофизиологию и типологию личности [Рецензия] / А. Р. Лурия // *Психология.* 1930. – Т. 3, вып. 4. – С. 574–582. – Рец. на кн.: *Grundzüge einer Physiologie und Klinik der psycho-physischen Persönlichkeit / W. Jaensch.* – Berlin: Julius Springer, 1926. – 262 p.

10. Мироненко И. А. Современная российская психология в контексте мировой психологической науки / И. А. Мироненко // *Вопр. психологии.* – 2012. – № 3. – С. 44–50.
11. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А. В. Брушлинского. – М. : ИП РАН, 1997. – 576 с.
12. Репрессированная наука / ред. М. Г. Ярошевский. – Л. : Наука, 1991. – 560 с.
13. Шефер Б. Интернациональность и национальное своеобразие науки / Б. Шефер, Б. Шлёдер // *Психол. журн.* – 2014. – Т. 35, № 1. – С. 90–94.
14. Юревич А. В. Имеет ли наука национальные особенности? / А. В. Юревич // *Психол. журн.* 2015. – Т. 36, № 1. – С. 123–132.
15. Ярошевский М. Г. Психологическое познание как деятельность / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский // *Основы теоретической психологии.* – М. : ИНФРА-М, 1998. – С. 25–97.

National Specifics of Scientific and Practical Developments in Russian Psychology in the First Half of the XX Century

O. A. Artemeva, O. V. Sinyova

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The solution to the problem of correlation between international character and national trends in psychology on the basis of the history of scientific and practical developments in the Russian psychology in 1901 – 1950 is proposed. The results of the qualitative analysis of works reflecting internationalist trends in paedological, psychotechnical, and psychoanalytical developments are considered: translated publications, forewords and scientific reviews of foreign authors' writings, scientific conference abstracts, and reports of international scientific congresses and conferences. The unique nature of internationalist trends in the above mentioned developments was due to specific aspects of scientific policy and public demand for scientific and practical psychological research.

Keywords: national peculiarities of science, internationalism, Russian psychology, Soviet psychology, scientific and practical developments, paedology, psychotechnics, psychoanalysis.

*Артемьева Ольга Аркадьевна
доктор психологических наук, профессор,
кафедра социальной, экстремальной
и пенитенциарной психологии
Иркутский государственный университет
664003, Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: oaartemeva@yandex.ru*

*Artemeva Olga Arkadyevna
Doctor of Sciences (Psychology), Professor,
Department of Social, Emergency
and Penitentiary Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx, st., Irkutsk, 664003
e-mail: oaartemeva@yandex.ru*

*Синёва Ольга Валентиновна
старший преподаватель, кафедра
социальной, экстремальной
и пенитенциарной психологии
Иркутский государственный университет
664003, Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: igel-1986@yandex.ru*

*Sinyova Olga Valentinovna
Senior Lecturer, Department of Social,
Emergency and Penitentiary Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx, st., Irkutsk, 664003
e-mail: igel-1986@yandex.ru*